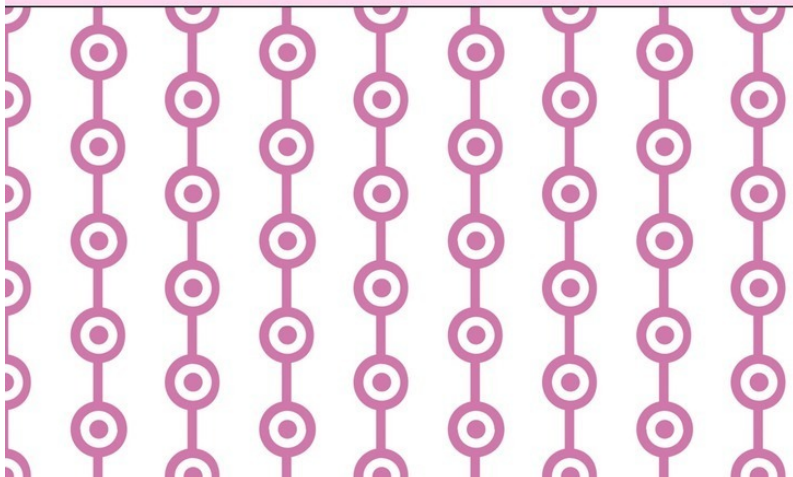

Леонид Тункель

*Теория
Маркса*

Повесть

Леонид Тункель

Теория Маркса. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27434387

ISBN 9785448598241

Аннотация

В книге в юмористической форме показано становление дикого капитализма в России в середине девяностых годов. Вернувшийся на родину эмигрант ищет и находит своё место в новом миропорядке.

Теория Маркса

Повесть

Леонид Тункель

*«Конечной целью моего сочинения является
открытие экономического закона движения
современного общества»*

К. Маркс «Капитал»

© Леонид Тункель, 2017

ISBN 978-5-4485-9824-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Кабинет был огромен. Сто, нет, сто двадцать квадратных метров. Окно во всю стену с видом на набережную и исполинский рабочий стол хозяина, утопавшего в кресле, по сравнению с которым, царский трон выглядел табуреткой. Чуть приоткрылась резная дверь, в кабинет вплыла секретарша. В руках поднос с чашечкой кофе лювак и коробкой зефира в шоколаде. Шикарная брюнетка – ноги от ушей, грудь четвёртый номер – сам выбирал из двухсот претенден-

ток. Он глаз не мог оторвать от глубокого декольте всё время, пока она приближалась к столу походкой профессиональной модели, а когда наклонилась, чтобы поставить поднос, изловчился и хлопнул по упругой ягодице. Девушка обернулась, у неё было лицо его жены!

– Веня, что ты вытворяешь, шлимазл?! – возопила любезная – Оставь в покое мою задницу и собирайся на работу, уже шесть часов.

В мгновение ока из преуспевающего олигарха она ухитрилась превратить его обратно в русского эмигранта Вениамина Зиновьевича Маркса, зарабатывающего на жизнь вождением таксомотора в городе Сан-Хосе, штат Калифорния. Такого, дорогая, не прощают! Проклиная день знакомства, а особенно свадьбы, Веня прошаркал в ванную комнату и стал шумно умываться. Почистив зубы, он замер, глядя на себя в зеркало. Любоваться было абсолютно нечем. Глубокие залысины наступали на кудрявую чёрную шевелюру, огромный породистый нос грустно загибался к земле, беспросветная тоска в больших карих глазах навывкате. Типичный еврей-неудачник, шлимазл, как верно подметила любящая супруга Фрида.

Мама часто говорила, что он – копия отец. С этим полумифическим персонажем Веня знаком не был. Семейное предание, не выдерживавшее, впрочем, никакой критики, гласило, что папа – творец ядерного щита страны, уехал в та-

кой засекреченный город, куда жену-еврейку взять просто не мог. На резонный вопрос, а какой национальности был сам Зиновий Абрамович Маркс, мама неизменно отвечала: «Талант национальности не имеет!» Над кроватью матери, сколько он себя помнил, висел портрет какого-то встрёпанного мужчины со столь знакомым шнобелем, которого маленький Веня и считал утраченным родителем, он даже иногда разговаривал с ним, если матери долго не было дома. Какое же было разочарование, когда выяснилось, что он поверяет свои юношеские тайны знаменитому советскому физику и даже нобелевскому лауреату Льву Давидовичу Ландау.

Мама преподавала английский язык куче сорванцов в школе и единственному дома. Говорить с сыном по-русски она прекратила, как только ему исполнилось семь. Ох, как пригодились ему эти уроки здесь, в Америке. Конечно, он понимал далеко не всё, что говорили ему местные жители, их язык был очень мало похож на классический английский, зато они, без сомнения, адекватно осознавали то, что он хотел до них донести.

Жили Марксы в однокомнатной хрущобе, предоставленной районным отделом образования, и Веня, невзирая на интеллигентское происхождение, влился в ряды дворовой шпаны. В драке толку от него было мало, он был самым юным и шуплым. Вениамин Зиновьевич заработал авторитет другим путём. Практически во дворе его дома находился склад

мороженого. Сколько было предпринято неудачных попыток добыть вожделенный продукт! Как-то вечером заведующий складом Сергей Фёдорович Матвеев – тучный мужчина лет пятидесяти обнаружил в дверях тощего черноволосого мальчика в аккуратной школьной форме.

– Слушаю вас, юноша, – язвительно хохотнул Матвеев – вы по какому вопросу?

Пионер поправил галстук и взгромоздился на стул напротив заведующего.

– Скажите, Сергей Фёдорович, сколько Вы платите за разгрузку машины с мороженым.

Мужчина оторвался от заполнения накладных и с удивлением взглянул на собеседника.

– Пять рублей, а что, ты хочешь поразгружать?

– Я хочу предложить взаимовыгодную сделку: мы с друзьями разгружаем машины, а Вы рассчитываетесь с нами мороженым на указанную Вами сумму.

Заведующий разочаровано крикнул.

– Во-первых, детский труд у нас запрещён, во-вторых, где тут моя выгода?

– Подумайте хорошо, Сергей Фёдорович, – мальчик старательно выговаривал каждое слово, чтобы донести его смысл до собеседника – Вы спишете мороженое на усушку-утруску или, как там у Вас это называется, а наряд на разгрузку выпишете на нужного Вам человека.

Сперва, Матвеев потерял дар речи, но мысль заработала

интенсивно.

– Как твоя фамилия, мальчик?

– Маркс.

– Ты уверен, что не Энгельс.

– Совершенно.

– И ты отвечаешь за порядок на разгрузочных работах?

– Полностью.

Заведующий сверлил пацана взглядом, но предложение было слишком заманчивым.

– Хорошо, попробуем. Но учти, один единственный косяк, и вы вылетаете с базы.

– Я не подведу, – нахальный малец поднялся со стула и скрылся за дверью.

Ходить по стройке в одиночку было опасно, но позволяло сэкономить почти десять минут по дороге в школу и обратно. Там – то он и напоролся на засаду. Их было четверо, и все года на три-четыре старше его. Командир банды из соседнего двора Андрюха Задорожный успел даже немного почалиться в колонии для несовершеннолетних. Силы были совершенно не равны, но Венька автоматически схватил ближайшую штакетину и изготовился к бою. Неожиданно Задорожный совершенно мирно улыбнулся.

– Вениамин, а мы к тебе с просьбой, – максимально ласково прохрипел он – Возьми и нас в бригаду по разгрузке мороженого, а то ваши дворовые уже все с ангиной слегли,

а мы слюнями захлёбываемся.

Парни напряжённо ждали ответа. Венька судорожно соображал. Дело было даже не в том, что в случае отказа его со всей старательностью отметелят, сейчас он мог объединить вечно враждующие компании в самую большую и сильную команду в микрорайоне. Кроме того он действительно непрерывно терял грузчиков из-за болезней горла и носа. Штакетина полетела в сторону.

– Хорошо. Завтрашний вечер ваш, но если подведёте, больше не просите даже.

– Не подведём, не сомневайся, – чуть не хором вскричали бывшие враги и по очереди крепко пожали руку благодетелю. На следующий день в восемнадцать ноль-ноль вся соседская банда была на базе и разгружала машину под чутким руководством уважаемого Вениамина Зиновьевича.

Мама уехала одновременно с ними, но поехала не в Штаты, а на историческую родину, где и продолжала преподавать английский в школе на окраине Хайфы. Как он мог поддаться на отвратительное женское нытьё: «У этой страны нет будущего, надо уезжать и срочно!»? Видимо он всю жизнь мечтал таксовать сутки через сутки, без всякой надежды на карьерный рост и продвижение по службе. Именно для этого он окончил технический институт в родном Свердловске, аспирантуру и написал кандидатскую диссертацию, правда, так и не защитил. Не успел Веня дать согласие на отъезд,

как его привычный мирок стал проваливаться в тартарары. Квартиру продали, контейнер с мебелью и вещами, с которыми мама расстаться никак не могла, проследовал за ней в направлении маленького, но чертовски агрессивного государства Израиль.

Единственной связью с домом оставался сосед – завгар Лёха Ермолаев. Познакомились они при довольно пикантных обстоятельствах, вскоре после обмена однокомнатной в центре на двушку в новом панельном доме на самой дальней окраине. Лёха с толстушкой женой и маленькой дочкой проживал этажом выше. Иногда они здоровались в лифте, но столкнулись нос к носу возле мусоропровода. Какой-то упырь ухитрился запихать в него новогоднюю ёлку. Дерево застряло, а сверху на него навалили гору мусора. Запах в подъезде начал щипать глаза, и жёны практически одновременно отправили их на устранение засора. Совместное копание в дерьме накрепко связало этих совершенно разных людей. Лёха абсолютно «не любил» выпить и не пропускал ни единой юбки. Верная супруга Машка стойчески сносила оба мелких недостатка, философски полагая, что потерять мужа легко, а нового найти сложно. Вот так и получилось, что с соседом и отвальную выпили, и в аэропорт он их отвёз на свой заслуженной «Волге».

Все бывшие друзья осудили отъезд семьи Марксов, расце-

нив его, как бегство от трудностей и предательство интересов страны. Примерно раз в месяц Веня звонил Ермолаеву, просто поболтать о том, о сём. Вместо «здравствуй», Лёха всегда задавал один и тот же вопрос: «Ну, ты уже попробовал негритянку?» Проблем с этим в Сан-Хосе, конечно, не было, но красивые негритянки, пардон, афро-американки, существовали, видимо, только в кино. Живые экземпляры попадались исключительно жирные с огромными выпяченными по-лягушачьи губами. И каждый раз Веня был вынужден отвечать на вопрос приятеля отрицательно, чем неизменно приводил его в состояние полного недоумения. Говорили подолгу, но ни о чём, хотя оба получали несказанное удовольствие от такого общения.

Раздались длинные протяжные автомобильные гудки. Это сменщик Хулио, надо же было человека обозвать подобным образом, пригнал их общего кормильца – большой жёлтый «Шевроле» с шашечками на борту. Теперь нужно отвезти мистера Родригеса домой, попытаться подобрать какого-нибудь опаздывающего на работу гражданина до центра города, оторвать жирный рейс в аэропорт и подремать в длинной очереди охотников за вновь прибывшими пассажирами. Веня проделал все эти каждодневные операции и стал со скоростью беременной черепахи патрулировать центральные улицы. Неожиданно проснулась рация: «Шестьсот четырнадцатый, Маркс, заявка из „Хилтона“, просили тебя лично». «На-

деюсь, женщина?» – отшутился слегка ошарашенный водитель. «Голос женский, желаю удачи». «И тебе не хворать» – подумал Вениамин и направил машину в сторону гостиницы. Через десять минут он подал такси к центральному входу, и из-за вертящейся стеклянной двери показалась она – негритянка из кино во плоти и крови. Высокая, стройная, с копной чёрных курчавых волос, закрученных в короткую толстую коску. Пока Венька сидел с открытым ртом, молодая женщина решительно направилась к его автомобилю, швейцар распахнул пассажирскую дверь машины. Красавица села, дверь закрылась. Маркс завёл машину и, еле ворочая языком, спросил:

– Куда едем?

Пассажирка оглядела его с головы до ног.

– Бенджамен Маркс?

– Да, это – я. Мы знакомы?

Девушка проигнорировала вопрос.

– У меня есть для тебя весьма заманчивое деловое предложение. Отвези меня туда, где можно спокойно поговорить.

Логично рассудив, что спокойно пообщаться можно только в очень людном месте, Вениамин повёл её в Бургеркинг, располагавшийся на верхнем этаже ближайшего торгового центра, усадил за свободный столик.

– Что Вам заказать?

– Клубничный шейк.

– И всё?

– Всё!

Веня усмехнулся про себя: «Видать, не привыкла дама в фастфуде питаться». Себе он набрал полноценный обед, поставил поднос на середину стола и развернул обёртку двойного чизбургера. Неожиданно американка заговорила на чистом русском языке, причём с еврейским акцентом:

– Название Верхняя Салда тебе о чём-нибудь говорит?

Кусок чизбургера застрял во рту и никак не желал пережёвываться. После некоторой паузы Веня смог ответить, наконец:

– Говорит, конечно. Только ударение в слове Салда не на первом, а на втором слоге.

– Учту. И что находится в этом городе, тоже знаешь?

«Вот америкосы, на третьей минуте знакомства уже на „ты“, никаких проблем». А вслух сказал:

– Ты что, из ЦРУ?

– С чего ты взял?

– Только ЦРУ не знает, где находится крупнейшее в мире производство титана.

Девушка улыбнулась. Боже, до чего хороша.

– Извини, я не представилась, – она протянула руку – Хелен Айверсон. Я представляю компанию «Боинг», авиапромышленность.

– Да, я что-то такое слышал.

Одновременно с этой сомнительной шуткой, Вениамин подхватил изящную ручку и, неожиданно даже для себя, по-

целовал её. Хелен такой реакции явно не ожидала и долго не знала, что делать дальше, наконец, осторожно вытащила ладошку из цепких лап кавалера.

– В России начались залоговые аукционы по распродаже акций государственных предприятий. Наша компания заинтересована в приобретении максимально возможной доли в Верхнесалдинском металлургическом объединении, не всё в самолёте сделано из алюминия, но участвовать в торгах смогут только россияне. Вот это и есть твой шанс. Ты готов поехать в Россию?

«Вот так оборот! Да я бы туда пешком побежал подальше от американской мечты».

– Но для всех советских я отщепенец-эмигрант.

– Советского Союза больше нет, а в России очень любят возвращенцев. Раз люди уезжают из Штатов, значит, нет здесь ни молочных рек, ни кисельных берегов.

– Ты здорово говоришь по-русски.

Реплика ей явно понравилась.

– Думала, не похвалишь уже. Я окончила университет в Вермонте, специализация – славистика. Нам Бродский русскую литературу преподавал.

Она сделала многозначительную паузу. Видимо, собеседник в этом месте должен был испытать некое благоговение, но поскольку данная фамилия ничего Вене не говорила, он подумал только: «Умеют же некоторые евреи пристраиваться, наверно поболее таксиста зарабатывает. Жаль, из меня пе-

дагог никакой, а то бы я тебя учил и учил». С трудом отогнав эротические видения, Маркс вернулся к основной теме.

– Почему именно я?

– Мы просмотрели массу кандидатов. Твоё преимущество в том, что ты местный житель с высшим техническим образованием, без детей. Ну, и человек с твоей фамилией не может быть дураком, априори. Впрочем, пара достойных конкурентов у тебя есть.

– Первые два пункта мне ясны, почему «без детей» – преимущество?

– Дело в том, что я, как куратор от спонсирующей организации, должна находиться рядом с избранным нами кандидатом. Процесс скупки акций может затянуться. Чтобы не зависеть от виз, я стану женой нашего доверенного лица. Наличие детей обычно укрепляет семью. Вот ты, готов развестись?

«Идиотский вопрос. Всё решено уже две секунды как. Прощай, прощай, дорогая Фрида, не поминай лихом».

– Смотря что будет предложено во компенсацию столь тяжкой потери, – он испугался, что отпугнёт Хелен сравнением со своей, хоть и лучшей, но не слишком презентабельной половиной, и уточнил – В материальном плане, конечно.

Собеседница и бровью не повела. Всё в мире покупается и продаётся, нужно только поторговаться.

– На первых порах компания «Боинг» берет все расходы на себя. Затем, нашему доверенному лицу (не сказала «те-

бе», плохой знак) будет открыто частное предприятие, которое сможет вести какую-то деятельность, желательно в максимальной близости к интересующему нас объекту, для установления личных контактов с руководством предприятия. Когда придёт время активно действовать, будут разработаны дополнительные рекомендации. Финансовые успехи частной конторы дополнительно продемонстрируют, не ошиблись ли мы с выбором кандидатуры. Все доходы останутся владельцу, впрочем, и разориться не позволим, могу гарантировать. Условия достойные, не так ли?

Вениамин взял длительную паузу, делая вид, что обдумывает трудное решение. Девушка внимательно смотрела ему в лицо. Похоже, курс психологии она тоже с усердием осваивала. Наконец он заговорил медленно, тщательно взвешивая каждое слово:

– Когда я уезжал сюда, думал, что кардинально и навсегда меняю жизнь, трудно это было, только вот чужой она оказалась. Теперь ты предлагаешь сделать сальто назад, что вдвое тяжелее, но я готов вернуться домой, потому что мой дом там. К сожалению, я понял это только здесь.

Теперь была его очередь изучать мельчайшие чёрточки лица сидевшей напротив красотки. Она поиграла губами.

– Я представлю отчёт о нашей встрече в службу подбора персонала нашей компании. Предлагаю продолжить наше общение через неделю на этом месте. Я думаю, что смогу уже сообщить окончательное решение нанимателя.

– А мне что делать эту неделю? – растерялся Маркс.

Девушка расхохоталась:

– Можешь развестись пока, тебе явно не терпится. Бай.

Змея-искусительница поднялась и заскользила к выходу модельной походкой. Веня тоже встал, проводил её взглядом до самой двери, потом опустился обратно на стул и вернулся к своему изрядно остывшему обеду.

2

Жёлтый таксомотор сиротливо стоял в дальнем конце парковки. За последний год стал он для Вени ближайшим родственником. С огромным пятном от соуса табаско на водительском кресле, посаженным неопрятным Хулио, с треснувшим от многочисленных контактов с самыми неожиданными препятствиями, передним бампером, с вмятиной на багажнике от бейсбольной биты, жаждавшего отнять скромную водительскую наличность, чернокожего хулигана. Уже на второй день работы к нему подвалили трое негритят-малолеток и, показав ножи, потребовали денег. Два взмаха припасённой на всякий пожарный случай монтировкой, и ребятишки, плача, избавились от ножей и карманной мелочи в пользу хлипкого на вид таксиста. Машина позволяла Вене знакомиться с Америкой и американцами за их счёт. Оказалось, что они не лучше и не хуже советских, просто совершенно другие. Их менталитет и пове-

дение вызывали в нём только скепсис и отторжение. Не его это жизнь, не его и всё тут. Именно поэтому он и ухватился за предложение подозрительной девицы, гораздо более похожей на сотрудницу спецслужб, чем на скромную труженицу авиаконцерна. Может его хотят завербовать в шпионы? Флаг им в руки, попутного ветра сами знаете куда. Главное добраться до «совка», а там, на своей поляне, он переиграет любую спецслужбу мира. А красотке непременно покажет, чего стоит Бенджамен Маркс в постели. Пусть Фрида продолжает считать его шлимазлом и импотентом.

Фриде здесь нравилось буквально всё. Магазины, фитнес-залы и, самое главное, океан, до которого было всего двадцать километров. Пляж стал для неё вторым домом, она загорела до полной шоколадности, но не похудела ни на грамм. Она напоминала Вене пельмень, который тщательно прожарили после того, как он неделю пролежал вареным. Чем не причина для «импотенции»? Столь фривольный образ жизни ей удавалось вести, конечно, не на жалкие заработки мужа, а на регулярные папины подачки. Бывший начальник снабжения швейной фабрики смог какими-то тайными тропами перетащить через океан все нажитые непосильным трудом средства. Казалось бы, теперь, вдали от всевидящего ока ОБХСС он мог позволить себе воспользоваться всеми благами общества потребления, но привычка вечно прятаться и экономить напоказ, въелась в него столь глубоко, что и здесь диктовала линию поведения. Неспособный

потратиться на себя и свою бочкообразную жену Розу, он не жалел денег для дочери. Так и получилось, что её деньги – только её, а его – наши. Нет, к чёрту, решено, развод и девичья фамилия.

Развестись советскому человеку в Соединённых Штатах на самом деле не так просто. В принципе, функции ЗАГСа обязано исполнять консульство. Но оно им надо? Одно дело, если ты помер, тут уж никуда не денешься, ты, какой-никакой гражданин России, пусть и выехавший на ПМЖ в логово вероятного противника, и смерть твою эти чинуши обязаны зафиксировать. А вот разбираться в хитросплетениях семейной жизни предателей родины, увольте, господи-товарищи. Нам разведкой заниматься надо, а не в вашем грязном белье копаться.

Что странно, но его неожиданному предложению развестись, Фрида не только не удивилась, а даже обрадовалась. Как будто только того и ждала. А где же слёзы, сопли, вопли: «Не уходи, побудь со мною. Только не это, я убью себя!»? Веня был удивлён, обрадован, но разочарован. Более того, она без всяких споров согласилась ехать в консульство в Сан Франциско с целью максимально быстро решить вопрос без судебных тяжб. То, что Веня уйдёт с одним чемоданом со своими вещами, подразумевалось и не оспаривалось обеими сторонами.

Таксист – человек свободной профессии. Захотел, устроил себе выходной. Надо только позвонить Хулио, чтобы тот

не пригонял машину, и предупредить диспетчера: «Я сегодня не работаю». Плохо только то, что за этот день ты успеваешь задолжать и за аренду авто и за диспетчерское обслуживание. Да и чёрт с ним, развод один раз в жизни бывает... Главное, чтобы процесс не понравился и не вызвал привыкания. Как всегда рано утром Веня завёл мотор, только на сей раз не «Шевроле», а своей старенькой «Тойоты» и семья Марксов направилась в российское консульство. Восемьдесят километров до Сан-Франциско и столько же обратно были серьёзным испытанием для Вениного железного коня. Уверенности в его надёжности не было никакой. Три часа позора, и они уже стоят у нужного окошечка. Как все советские окошечки в присутственных местах оно прорезано так, чтобы проситель согнулся в полупоклоне и при этом не видел своего собеседника в ответственном кабинете. Услышав причину появления Маркса В. З. в богоугодном заведении, невидимка крикнул и сказал кому-то по громкой связи: «Иван Михайлович, тут товарищи по поводу развода подошли, примете их?» Потом посетителю: «Подождите, к Вам выйдут». Минуты через три из-за единственных дверей в приёмной выглянул стриженный под бобрик коротышка с весёлым, но очень внимательным взглядом. Вене даже показалось, что во лбу у него горит надпись «ветеран КГБ», но он тряхнул головой и отогнал наваждение.

– Проходите, пожалуйста – бравый сотрудник совучреждения гостеприимно распахнул дверь. Пропустив Марксов

вперёд, он короткими командами стал направлять их в иско-
мый кабинет. Там двадцать шестой помощник консула раз-
валился за огромным, но изрядно потрепанным письменным
столом, просители примостились на скрипучих деревянных
стульях напротив.

– Так что, товарищи, – игривым голосом начал то ли капи-
тан, то ли майор госбезопасности – капиталистический рай
разрушил здоровую ячейку нашего общества?

Но Фрида была совершенно не настроена на игривый лад.

– Нам бы хотелось прояснить процедуру и запустить её
с максимальной скоростью.

Хозяин кабинета посуровел и принял строго вертикаль-
ное положение.

– Пишите заявление на имя Генерального консула Рос-
сийской Федерации в Сан-Франциско Степанова Игоря Пав-
ловича. Мы, как положено, направим запросы в отдел ЗАГС
по месту прежнего жительства, в ОВИР, для выяснения
законности пребывания в США, в налоговую инспекцию,
не осталось ли в России совместно нажитого имущества, из-
за которого могут возникнуть судебные тяжбы. Как только
получим все положительные для вас ответы, консул сможет
оформить развод.

– Сколько времени потребуется на все эти формальности.

– Думаю, за полгода управимся, – хмыкнул вновь рассла-
бившийся чиновник – хотя в стране сейчас такой бардак. По-
званивайте.

Марксы написали заявление и собрались уходить. Майор пробежал глазами документ.

– Вениамин Зиновьевич, задержитесь на минуту.

Фрида вышла, Веня опустил обратно на стул.

– Кем работаешь, парень, – неожиданно спросил комитетчик.

– С какой целью интересуетесь? – опешил Вениамин.

– Отвечай, это в твоих же интересах.

– Таксист.

– И на какую задницу ты запал, таксист, мексиканскую, пуэрто-риканскую?

– Чёрную.

– Вау, да ты, таксист, любитель экзотики. И жена тебя застукала на афроамериканке?! Вот так удар по самолюбию.

– Нет, я хочу развестись и жениться на своей подруге.

Майор с удивлением посмотрел на собеседника, потом широко улыбнулся.

– А, понял, хочешь ускорить получение американского гражданства.

– Опять мимо, – включился в игру Веня – жениться по российским законам и вернуться с ней домой.

– Вот такого поворота в моей практике ещё не было, – гэбист даже вспотел – и она готова принять наше гражданство?!

– Она любит меня и поедет со мной даже на край света.

– Значит так, герой любовник, если хочешь всё провер-

нуть по-быстрому, могу посодействовать. Прейскурант будет такой: развод – три тысячи баксов, свадьба – пять и российский паспорт для твоей влюблённой, – он сделал паузу – ладно, семь с оптовой скидкой. Усёк?

– Начинаю понимать, – усмехнулся Веня.

– Ну, раз понял, иди, собирай бабки. Я должен проводить Вас обратно в холл, – он заглянул в заявление – Вениамин Зиновьевич.

В коридоре к ним присоединилась Фрида, и Марксы покинули территорию дипломатического представительства бывшей родины.

– Зачем он задержал тебя, этот опричник? – зашипела Фрида, как только они оказались на улице.

– Уговаривал сохранить семью, – не моргнув глазом, соврал всё ещё муж.

Всю обратную дорогу, под надсадный рёв умирающего двигателя, Веня пытался понять, почему он так уверен, что через несколько дней очаровательная «шоколадка» именно ему скажет заветные слова: «Наша компания выбрала тебя, Бенджамен. Хватит тебе на организацию переезда пары сотен тысяч долларов?» Нужно не забыть поломаться немного для профформы.

Неделю Веня проходил, как в тумане. Аппетита не было, сон не шёл. Он практически не вылезал из-за руля, в ожидании самого важного в жизни заказа. И, когда он, наконец, поступил, силы оставили несчастного эмигранта. Кое-как Веня

доехал до знакомой закускойной и на деревянных ногах вошёл в неё. Хелен призывно махнула рукой. Этот дружеский жест вселил уверенность, он выровнял шаг и даже чмокнул девушку в щёку, прежде чем сел напротив.

– Это ещё что за фамильярности?! – вскинулась та.

– Для конспирации, – объяснил Вениамин и подвинул к себе томившийся на столе поднос с сэндвичем и картошкой фри – слушаю тебя внимательно.

Тридцать два оголодавших зуба впились в безвинную котлетку.

– Хочу сообщить, что наше руководство решило остановиться на твоей кандидатуре, хотя лично мне, должна честно признаться, ты не симпатичен.

Веня поперхнулся. Глотнул газировки.

– И чем же, если не секрет?

– Бедный еврей – жалкое зрелище.

Где-то он уже это слышал. «Боингу» придётся заплатить за унижение. Веня ослабился.

– Вполне устранимый недостаток. Кстати, времени я даром не терял, договорился в консульстве: нас разведут, выдадут тебе российский паспорт и поженят за две недели. Стоит услуга тридцать тысяч долларов.

– А почему не пятьдесят?

– Если бы просили пятьдесят, я бы так и сказал, но нужно тридцать.

Его решительный тон произвёл нужное впечатление.

– Мы не обсудили моё личное вознаграждение.

– Твоё жалование – семьсот долларов в неделю.

А вот и повод покочевряжиться.

– Тысяча. И как я их буду получать?

– Как обычно, на карточку, – удивилась работодательница.

– В Советском Союзе нет карточек. Там принимают только кэш.

– Ты удивишься, но в Москве уже есть отделение Сити Банка в нём можно будет снимать деньги с американской карты.

– Надгробие коммунизма, – задумчиво протянул Веня.

– Ты о чем сейчас?

– А? О Сити Банке в Москве. Тебе не понять.

– Почему? – возмутилась собеседница – думаю, ты говоришь о символах. Не переживай, коммунизм жив, пока Ленин, Мао, Хо и Ким лежат в мавзолеях.

Веня промолчал только потому, что эмигрантов много, а место резидента ЦРУ в Верхней Салде только одно.

– Ладно, завтра я принесу деньги сюда же в то же время.

Она взяла сумочку и поднялась, чтобы уйти. Достала свою визитку, протянула ему.

– Возьми и изучай, пока я буду выходить.

– Непременно сейчас? Почему?

– Чтобы не пялиться на мою задницу!

Визитка гласила: «Корпорация Боинг. Хелен Айверсон – экономический советник». Клёвая должность, малышка,

но твои ягодицы всё равно лучше.

На следующий день Веня стал обладателем не только очередного Чикен Бургера, но и трёх аккуратных пачек стодолларовых купюр. Причём, ему ещё удалось поглумиться. Хелен потребовала расписку в получении денег. В ответ, он просто забросил ей свёрток обратно в сумочку.

– Если ты решила купить Маркса, то добавь хотя бы пару миллионов, но поскольку это – аванс за работу, я его верну в случае неудачи.

Сработало. Нужен, видать, Америке Вениамин Зиновьевич.

Половина денег перековывалась во внутренний карман куртки, вторая в карманчик для аптечки в багажнике родной «Тойоты», не светить же их в банке, махом спалишься. Пришлось рассказать жене, зачем его задержал майор. «Полторы тысячи баксов, и нас разведут хоть сегодня. У меня на карточке было тысяча восемьсот, я снял». Испепеляющий взгляд. «Считай, на тебя и израсходовал!» Через два дня они снова поехали в консульство. Веня собрал вещи, забросил сумку в багажник. Объяснил Фриде: «Я решил переехать в Сан-Франциско, чтобы не вертеться у тебя на глазах». Промолчала, значит, одобрила его действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.